

Белая башня возвышалась над центром города, а небо за окном затянуло сумерками. Парни уютно устроились перед экраном, рубясь в консоль. У них получился отличный тандем.

— Давай выйдем в онлайн, раскатаем кого-нибудь, — предложил азартный Жунмянь.

— Идет, — Линвану тоже хотелось размяться.

Они зашли в многопользовательский режим «королевской битвы». На карте собралась тысяча игроков, кругом рыскали боты-наемники, а на всё про всё было тридцать минут. Победит тот, кто наберет больше всего «фрагов».

Жунмянь шел в авангарде, Линван прикрывал тылы. Не успели они продвинуться вглубь локации, как на радаре замигали красные точки — кто-то уже начал резню. Парни стали осторожнее. Стоило какому-то игроку неосторожно выпрыгнуть из окна, как Линван точным выстрелом отправил его в нокаут.

Жунмянь нырнул в высокую траву, готовя засаду. Линван занял позицию выше по склону, чтобы контролировать подходы. Случайные игроки, выбегавшие на открытое пространство, даже не понимали, откуда прилетает пуля — их экраны просто гасли. Парочка конкурентов, затеявшая дуэль прямо перед их кустами, отправилась в лобби, так и не поняв, что произошло. К середине матча на счету Жунмяня и Линвана было уже пятьдесят «голов».

— Народу тьма, — заметил Линван.

— Время поджигает, меняем позицию, — Жунмянь рвался в гущу событий.

Они вихрем пронеслись к финальному кругу, оставляя за собой горы виртуальных трупов. Счет перевалил за 250. Добравшись до центра, они начали «лутать» ящики. Линван маниакально собирал аптечки: в финале запас здоровья часто решает исход битвы.

— Ты налево, я направо, — скомандовал Жунмянь. Они начали зачистку сектора, не оставляя шансов даже тем, кто пытался десантироваться сверху.

В это время Дуань Сы, которому было скучно дома, собрал в пати Ся Гаоланя и Си Хая. Их тройка уверенно шла к победе, пока они не заметили, как счетчик живых игроков начал стремительно таять.

— Неплохо жарят в этом раунде, — заметил Дуань Сы. — Но мы-то кадеты первой академии, нас на пушку не возьмешь!

— Не расслабляйся, — отозвался Ся Гаолань. — Я набил сотню, но там явно есть кто-то покруче.

Многие погибшие игроки не выходили из лобби, решив досмотреть матч до конца. Всех мучил один вопрос: что за монстры устроили этот геноцид?

— Это читеры или боги игры?

— Погодите, сейчас они наткнутся на вторую топовую команду, вот тогда и посмотрим!

Линван и Жунмянь продолжали давить. Линван методично восстанавливал их показатели здоровья.

— Стой. С тем окном что-то не так, — Линван прищурился. Он забросил гранату точно в проем.

Противник внутри успел среагировать и спрыгнул вниз. Завязалась перестрелка. Враг был техничен: ловко уходил от пуль и использовал укрытия.

Это раззадорило парней. Они начали классический охват с двух сторон. В голосовом чате команды противника Си Хай в панике заорал: — Пацаны, спасайте! Меня зажали!

Ся Гаолань бросил все дела и помчался на выручку другу, но не успел — иконка Си Хая посерела. Через секунду экран самого Гаоланя тоже погас. Он даже не понял, откуда его «сняли».

Дуань Сы, видя гибель товарищей, решил не лезть на рожон и затаился, надеясь выждать время. Но за две минуты до финала его тоже настигла пуля.

— Да блин! Что за крыса меня грохнула?! — он едва не швырнул джойстик в стену. Посмотрев итоговую таблицу, он обомлел: двое выживших набили на двоих более пятисот фрагов. Настоящие машины смерти.

Закончив катку, Жунмянь сбросил кроссовки и сходил на кухню за газировкой.

— За нашу победу! — он вскрыл банку с характерным пшиком. Они чокнулись жестянками. Приглушенный свет гостиной смягчал черты лица Линвана. Пузырьки газа приятно покалывали язык, но жажда не уходила. Газировка — это не про воду, это про удовольствие.

Линван расслабился, вытянув ноги на мягком ковре. В тишине башни звук того, как Жунмянь делает глоток, казался неестественно громким. Линван невольно засмотрелся на его горло, на плавную линию кадыка и светлую кожу. Он быстро отвел взгляд и подошел к старому граммофону.

— Мой папа обожает музыку, особенно этот теплый ламповый звук, — пояснил Жунмянь. — Он собрал коллекцию пластинок, и я привез часть сюда. Иногда слушаю.

Линван выбрал диск. Комнату наполнили нежные звуки: сначала робкое фортепиано, затем глубокая виолончель и шум дождя. Музыка была медленной, обволакивающей.

Азарт игры испарился, оставив после себя странную пустоту, которую обычно хочется заполнить чем-то еще. Но эта мелодия сбила ритм, заставив Жунмяня просто смотреть на Линвана. Альфа стоял у граммофона, задумчиво постукивая пальцами по столу в такт, не издавая ни звука.

Жунмянь поймал себя на мысли, что ему одинаково нравится и этот драйв от совместной игры, и эта уютная тишина. Он поднялся с кресла, подошел к Линвану со спины и обнял его за талию, прижавшись щекой к лопаткам. В этот момент он отчетливо понял: ему здесь очень хорошо. Ему по-настоящему нравится этот альфа.

Линван накрыл его ладони своими. — Вдруг так захотелось на колесо обозрения... — прошептал Жунмянь.

— В такой-то холод? — Линван усмехнулся, но тут же проверил время на браслете. — Идем. Оно закрывается в девять, сейчас полдевятого. Если поторопимся, успеем.

Он быстро достал шарфы и перчатки. Спустя несколько минут они уже мчались вниз на лифте.

Жунмянь стоял перед огромным светящимся колесом, не веря своим глазам.

— Я же просто к слову сказал... Но боже, это так круто! — Он просиял и, вцепившись в руку Линвана, потащил его к кабинке.

Сердце Жунмяня колотилось. Он привык, что его капризы часто игнорируют или воспринимают как должное, но то, что Линван сорвался с места ради его мимолетного желания, отозвалось в душе невероятным трепетом.

— Даже брошенная вскользь фраза — это твоя потребность. Раз есть время, почему бы не сделать тебя счастливым? — просто ответил Линван.

Когда кабинка поплыла вверх, открывая вид на ночной город, Жунмянь обернулся и потянул Линвана за рукав. — Я думаю, сейчас самое время для поцелуя.

Линван не заставил себя ждать. Он обхватил лицо омеги ладонями и поцеловал его — властно, глубоко, до сбитого дыхания. Отстранившись, он коснулся губами кончика его покрасневшего носа.

— Ты сейчас как маленький кролик, — он убрал прядь золотистых волос с его лица. Жунмянь и правда весь покраснелся, но глаза его сияли ярче городских огней.

— Неправда. Кролики красноглазые, а я — голубоглазый, — фыркнул он, пряча улыбку.

— Ладно, — рассмеялся Линван. — Тогда ты мой особенный кролик.

Сюй Линван крепко сжал его руку, и они вместе любовались ночными огнями. Вернувшись с колеса обозрения в Белую Башню, они поняли, что наступило время отдыха. Они обменялись пожеланиями спокойной ночи, словно малознакомые соседи по комнате, расходящиеся по своим углам.

Линван: — Спокойной ночи.

Жунмянь: — Спокойной ночи.

Тут Жунмянь не выдержал и прыснул со смеху. Он хохотал так, что не мог остановиться: — Сюй Линван, ну зачем делать такое серьезное лицо? Ты такой забавный! Давно хотел это сказать, но сегодня просто не сдержался, — он едва не катался по полу от смеха.

Линван сначала растерялся, затем его взгляд стал беспомощным, и в итоге он сам невольно рассмеялся в ответ. Отсмеявшись, Жунмянь прыгнул к двери своей спальни: — Всё, я спать.

Линван замялся на мгновение: — Добрых снов.

Жунмянь уже закрывал дверь, но напоследок с улыбкой бросил: — И тебе пусть приснится что-нибудь хорошее.

В этот момент Линван заметил за окном мелкие белые хлопья. Его голос зазвучал чуть быстрее, с ноткой волнения: — Подожди. Пошел первый снег. Не хочешь посмотреть вместе?

Дверь в комнату Жунмяня так и не закрылась. Небо опустилось низко, снежные кристаллы таяли, едва коснувшись земли, а пушистые хлопья лениво оседали на карнизах и голых ветках деревьев. Воздух стал еще более колючим и свежим. Жунмянь вытянул руку в окно, ловя ладонью холодные снежинки.

— С этого ракурса, через панорамное окно... кажется, будто я смотрю на снег в коробке. А мы — те, кто внутри неё.

Линван выдохнул теплый воздух на стекло и пальцем нарисовал на запотевшем пятне сердечко. Они еще немного полюбовались снегопадом, прежде чем снова разойтись. Жунмянь: — Ну теперь точно спать.

Линван улыбнулся: — У меня больше нет причин тебя задерживать.

Жунмянь подбежал, быстро чмокнул Линвана и скрылся в своей спальне. Несмотря на то, что они уже много раз целовались, он всё еще чувствовал неловкость. Вернувшись в гостевую спальню, Линван листал альбом на браслете. Помимо фотографий еды, там появилось много их совместных снимков и личных портретов Жунмяня. Он подумал: «Может, стоит научиться фотографии? Снимки на настоящую камеру были бы куда красивее». Наверное, это несложно — он всегда всё схватывал на лету. Линвана начало клонить в сон, он непроизвольно коснулся своей железы. Она пульсировала.

Утром занятий не было, и Жунмянь проспал до девяти. Удивившись, что Линван еще не встал, он первым делом заказал завтрак, умылся и расставил еду на столе.

— Сюй Линван, ты еще дрыхнешь? — он постучал в дверь.

— ...Нет, — Линван накинул одежду и вышел.

Позавтракав, он отправился в ванную. Его лицо было непривычно красным, а в обычно четком взгляде темных глаз читалась какая-то дымка. Жунмянь вдруг почувствовал резкий аромат текилы. У него самого начала кружиться голова.

— У тебя что, начался гон? — сейчас Жунмянь смотрел на Линвана как на живую бутылку алкоголя. «Бутылка» коснулась своей пылающей шеи: — А... и правда начался.

Линван схватил стакан воды, осушил его залпом и весь напрягся, как натянутая струна. Он не остался в гостиной, а поспешил обратно в спальню, надеясь перетерпеть начало в одиночестве.

— Стой, ты про меня забыл! — Жунмянь перехватил дверь и проскользнул следом. В тесном пространстве спальни запах текилы был еще гуще и тяжелее. Жунмянь нажал кнопку принудительной вентиляции, чувствуя, как его собственное тело сдается под натиском чужих феромонов.